

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Почувствовав лёгкое шевеление в её животе, Гу Тинье был поражён до глубины души. Минлань сразу же сказала ему, что это было вполне нормальным явлением, но он всё равно ошалело разглядывал её живот несколько секунд, после чего резко встал и вышел из комнаты, сшибив по пути две табуретки и даже не заметив этого.

Пожилой императорский лекарь, приглашённый проверить состояние Минлань, поначалу подумал, что с ней, должно быть, случилось что-то серьёзное. Однако, замерив её пульс, он сообщил, что и Минлань, и ребёнок пребывают в отличном состоянии. Однако Гу Тинье жаждал подробностей, и из-за бесконечного потока вопросов с его стороны у лекаря быстро разболелась голова.

— Почему ребёнок пинается? Он плохо себя чувствует?

— Это ведь живое существо. Движение — это жизнь. Представьте, как вы бы себя чувствовали, если бы не могли нормально размять ноги, руки или поясницу.

— Значит, мой ребёнок чувствует себя хорошо, да?

Пожилой лекарь замялся. Ему хотелось ответить: «Как ребёнку может быть некомфортно в материнской утробе?».

— Да, если ребёнок чувствует себя хорошо, и ему всего хватает, то двигаться для него вполне нормально.

Здравый смысл постепенно возвращался к Гу Тинье, так что поток вопросов прекратился. Успокоившись, он поблагодарил лекаря, а затем Минлань принялась извиняться за поведение своего мужа. Она знала, что этот лекарь обожает чай Маоцзянь. Поэтому она заранее приготовила ему щедрый подарок, включавший в себя два цзиня первосортного чая, привезённого с Львиной горы.

Этот лекарь в своей практике успел повидать множество вещей, и потому он понимал, что Гу Тинье попросту слишком сильно беспокоится о своём ребёнке, так что он, поулыбавшись и покачав головой, ушёл, больше ничего не сказав.

Пожилая госпожа Цинь, наоборот, пришла в ярость из-за визита лекаря.

«Какого чёрта ты вызываешь к нам лекарей в день свадьбы моей дочери?!» — возмущалась она.

В эту эпоху не существовало такого понятия, как периодические проверки протекания беременности. Несмотря на то что периодически Минлань посещали лекари, она всё равно нервничала, ибо, по сути, сейчас она могла лишь молиться о том, чтобы всё прошло хорошо.

После того дня мелкий негодник в её животе активизировался и Минлань принялась фиксировать частоту его тычков, пинков и прочих телодвижений, поскольку об этом её попросил лекарь. Убедившись, что он двигается регулярно и очень активно, она немного успокоилась.

Через три дня в поместье хоу Нинъюань вернулась Тинцань. В честь этого пожилая госпожа Цинь, очень скучавшая по своей дочери, велела украсить всё поместье к её приезду.

— Дорогая, подойди, позволь мне взглянуть на тебя, — произнесла пожилая госпожа Цинь, не сводя с дочери красных от слёз глаз.

Мужчина, сопровождавший Тинцань, также сделал шаг вперёд, и поклонился своей тёще, а затем поприветствовал двух новых сестриц. Мужа Тинцань звали Хань Чен. Пускай он и не был также красив, как Ци Хен или также элегантен, как Чанфен, это всё равно был импозантный молодой господин. Они с Гу Тинцань выглядели идеальной парой. Последняя стояла рядом с ним с гордым и довольным видом.

Дары из семьи принцессы были поистине роскошными, поэтому пожилая госпожа Цинь довольно улыбалась. Что до Шао Ши, то глядя на парочку молодожёнов, она тосковала о своей несчастной жизни вдовы и, несмотря на улыбку, выглядела слегка подавленной.

Однако кое-что омрачало радость Тинцань. По возвращении ей очень хотелось возвыситься над всеми в семье хоу Нинъюань и показать им, как счастлива она теперь в своём замужестве. Поэтому Тинцань была бы куда более довольна, если бы Минлань продемонстрировала зависть или любое другое недовольство в её адрес. Но её вторая сестрица, кажется, не понимала, чего от неё ожидали, и лишь счастливо улыбалась ей. Минлань даже сказала поучительным тоном, поглаживая живот:

— Вы двое наверняка будете замечательно обращаться друг с другом, и у вас будет множество детей.

Тинцань поняла, что ей не удалось расстроить Минлань. Из-за этого она почувствовала смущение и злость. Хань Чен не особо стремился разговаривать с ними и большую часть времени лишь сдержанно улыбался. Пожилая госпожа Цинь не осмеливалась сразу же начинать читать нотации человеку столь благородного происхождения. Поэтому сложившуюся неловкость изо всех сил пыталась разбавить Минлань.

Хань Чен внимательно слушал её, опустив голову, после чего почтительным тоном произнёс:

— Я слышал, что вторая сестрица происходит из семьи учёных. Мой учитель всегда нахваливал братца Чанбая, моего старшего соученика.

Услышав это, Минлань тут же насторожилась. Поразмыслив немного, она смущённо ответила:

— Братец, ты сейчас учишься у господина Ван Шеня?

Разве этот старик не говорил, что хочет уйти на пенсию и попутешествовать по стране?

— Верно, — ответил Хань Чен, сложив руки в почтительном жесте. — Большинство учеников великого старца-наставника стали чиновниками, и лишь господин Ван согласился преподавать.

— Господин Ван хорошо образованный человек, — улыбнувшись, заметила Минлань. — Как жаль, что из-за состояния своего здоровья он не может заниматься политикой. Однако это никак не мешает его карьере учёного, скорее наоборот. Братец, тебе невероятно повезло. Я думаю, вскоре ты сможешь успешно сдать императорские экзамены.

Господин Ван был стариком со странностями. Чанбаю удалось стать его учеником лишь благодаря помощи семьи Хай, а вот Чанфен такой чести не удостоился.

Слушая экспертное мнение Минлань о господине Ване, Хань Чен понял, что она действительно хорошо разбиралась в этих делах.

— Спасибо за твои добрые слова, вторая сестрица, — радостно ответил он с почтением в голосе. — Я слышал много о литературных талантах братца Чанфена, — немного помолчав, добавил он. — Это твой второй брат, верно? Долгое время я находился далеко от столицы, но сейчас я хотел бы познакомиться с братцем Чанфеном и другими молодыми учёными столицы. Я многое хотел бы обсудить с ними.

Несмотря на почтительный тон, в его словах сквозила гордость, которую было тяжело скрыть. Это было оправдано, поскольку он был молод и талантлив, и среди благородных господ трудно было найти кого-то столь же амбициозного, как он.

Ответная улыбка Минлань была столь обворожительной, что даже Тинцань засмотрелась на неё.

— Братец, не нужно быть настолько вежливым, мы ведь семья в конце концов, — с улыбкой ответила она. — Послезавтра состоится свадьба моего третьего брата. На неё приглашены все его друзья, я уверена, что на свадебном пиру вы все сумеете стать хорошими друзьями.

«Мне стоит послать родителям письмо и напомнить им выслать ещё одно приглашение в семью принцессы. Да, пожалуй, я адресую это письмо сразу своему отцу. Ван Ши вряд ли захочет ещё больше благородных гостей», — подумала она.

Хань Чен с детства обожал литературу, и из-за этого он ценил общество учёных, и в целом хорошо образованных людей. Но, к сожалению, большинство родственников его возраста были лишь богатыми прожигателями жизни. Поэтому, услышав слова Минлань, он тут же обрадовался, и принялся выпрашивать у неё детали насчёт свадьбы. Шао Ши наблюдала за ними с улыбкой, и даже пожилая госпожа Цинь одобрительно кивала, слушая их. Однако Гу Тинцань лишь отвернулась к окну и никак не участвовала в разговоре.

«Она, должно быть, думает о том, что благодаря своим амбициям, Хань Чен будет прекрасным мужем для Тинцань», — подумала Минлань, украдкой поглядывая на пожилую госпожу Цинь. — «А сама Тинцань сейчас наверняка тоскует из-за того, что её муж оказался лишь обывателем, который болтает исключительно о своей карьере, и которого не интересует ничего духовно-возвышенного. В итоге эта пара оказалась не такой уж и идеальной. Будь пожилая госпожа Цинь на пару десятков лет моложе — вот она бы хорошо смотрелась рядом с Хань Ченом!»

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1648869>